

16+

Елена Атай

Семь моих турецких лет

Книга 1. Турция, или Как меня сюда угораздило

Елена Атай

**Семь моих турецких лет
Книга 1. Турция, или Как
меня сюда угораздило**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Атай Е.

Семь моих турецких лет Книга 1. Турция, или Как меня сюда угораздило / Е. Атай — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-07439-2

Я родилась и 40 лет прожила в Беларуси. Всегда любила путешествовать. Но никогда не думала, что смогу жить в другой стране. И вот уже семь лет я - в Турции. Как? Почему? Зачем? И чем все это закончится? Вся правда о моей турецкой жизни - здесь.

ISBN 978-5-532-07439-2

© Атай Е., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Развод	6
Глава 2. Свобода	8
Глава 3. Сайты знакомств	10
Глава 4. И полетела я в Анталию	13
Глава 5. В моем сердце живет любовь	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эта история началась с одного очень болезненного развода. Но не закончилась хеппи-эндом. Потому что вообще еще не закончилась. Она длится семь лет. И никто не знает, что будет в конце моего романа. Даже я.

Посвящаю моей дочери Марине.

Благодарю моего мужа Мурата.

Пишу для всех, кто хочет найти любовь.

Люблю васильки.

Глава 1. Развод

Мой первый муж, с которым я прожила ровно полжизни, не сделал мне ничего плохого. Но уже больше десяти лет я хотела расстаться с ним. Наша семья держалась на долге перед дочерью, как считала я. И на его любви ко мне, как говорил он.

Это были мощные цепи. Чтобы разрубить их, мало просто храбрости, желания, настойчивости. Нужно было что-то еще. Какая-то окончательная точка. Которой я, чтобы уйти и жить дальше, обрести пока не могла.

Мне нужна была свобода. Но я забыла, что человек уже рождается свободным. И все никак не могла дать себе это право – позволить быть собой. Никак не могла решиться разрушить то, чего уже давно не существовало. Да и ради чего, собственно? *Нормально*, ведь живем.

Удивительное дело, многие люди врут всю жизнь. Просто живут этим и все. И даже получают удовольствие. Говорят: «Я тебя люблю», а сами не любят. Говорят: «Я тебя хочу», а сами спят с другими. Говорят: «Я тебя никогда не предаю», и предают постоянно. Но почему же мне так тяжело было врать? Даже не врать, а только не говорить правду о том, что любви больше нет. Я просто болела от этого. Весь организм сопротивлялся. И вина росла во мне, как снежный ком. Давилась комом. Его сминала. Снова вырастал. И снова я мечтала о свободе.

1 марта 2008 года я наконец убрала искусственную сосну, символизирующую из года в год в моем доме новогодние праздники. Такую же искусственную, как наши супружеские отношения, замешанные на коктейле из жалости, чувства собственности и долга. Так много лет это казалось важным. Но утром 1 марта перестало иметь значение.

И теперь для меня «Все долги оплачены. Все счета закрыты». Как жаль, что этого не понять ему, дарящему розы.

Можно иметь дом, но не жить в нем. Потому что существование под одной крышей, в одной комнате, на одной постели – это еще не жизнь вместе. И даже между пенисом и влагалищем, идеально по размерам подходящим друг другу, бывает расстояние величиной в бездну, если нет любви. И между абсолютно совместимыми по гороскопу знаками Зодиака происходит полная несовместимость, если нет любви. И когда один говорит одно, а другой слышит другое, кто и в чем виноват? Физиологический сбой? Разность в настройке речевого и слухового аппарата? Или просто чужие друг другу души, соединенные насильно собственной, а не божьей волей, слепленные прилюдно. С гарантированной социумом невозможностью разлепиться. Мозаика. Почти все пазлы подходят друг к другу. Кроме одного. Любви.

Как трудно ночью ждать рассвета. Особенно если ночь длиной в 18 лет. И так хочется солнца! Но с небес в наказание за жалость, за обман себя – дождь. Или снег. Безумный мартовский снег.

Мой 36-й день рождения пришелся на воскресенье. А неделей раньше – 18 лет совместной жизни. Гости пришли. И вдруг осознание: вот эта механическая кукла, которая режет салаты, накрывает на стол, болтает и смеется – не я! А где я? Далеко отсюда, не здесь. Я просто до физического отвращения, до нервной дрожи в коленках, до судорог в позвоночнике не хочу находиться здесь. И я это сказала.

– Я не люблю тебя. – Сказала я мужу.

– Почему? – Спросил он.

Я ничего не смогла ответить. Разве можно ответить на этот вопрос?

Если вы спросите меня о лучшем моем литературном произведении малого жанра, я отвечу, что это заявление о разводе в суд нашего района, как ни крути. Я написала много слов и фраз. Но главное в моей жизни так и не было написано до этого дождливого утра 8 июля 2008 года.

Муж разводиться не хотел. Жить вместе было очень удобно. Дом принадлежал мне. Но он был наш, общий. И в нем жила наша 16-летняя дочь. Уходить экс-муж не собирался. Пришлось уйти мне. Я сняла квартиру и принялась залечивать раны.

Ран было много. Сначала дочь решила возненавидеть меня. А потом, узнав о разводе, со всех сторон мне начали осторожно рассказывать о том, каким на самом деле был мой бывший муж. Любвеобильным.

Не то чтобы я постфактум страдала от этого, просто не могла понять, как такое возможно. Я же ему доверяла. Себя, нашу семью, нашего ребенка. Я совсем ни о чем не догадывалась. Даже не подозревала. И мучилась столько лет, разрываясь между необходимостью сохранить семью и невыносимым желанием сбежать из нее. И все равно оказалась виновата. Что подала на развод. Что ушла.

Самое страшное преступление против себя – жизнь с нелюбимыми людьми. Не живите с нелюбимыми. Не ищите оправданий и веских причин оставаться с ними. Ищите любовь.

Тогда я работала в театре. Фото Николая Леонова.

Глава 2. Свобода

Свобода обрушилась на меня. И я наслаждалась ею. Наслаждалась одиночеством. Ждала встречи с любовью всей моей жизни. Ведь не зря же я себя освободила. Ведь это – для любви.

Это были трудные времена. Болела мама. Я каждый вечер приезжала к ней. И притворялась. Я ей не сказала о разводе.

Она все мне твердила: «Вы живите дружно, любите друг друга, будьте счастливы. А я зиму не переживу».

Но я ей отвечала: «Будет солнце. И снег растает, и придет весна. И будет наша яблоня в цвету. И зацветут нарциссы и тюльпаны. И мы пойдем на улицу с тобой. Пойдем гулять. Возьмем с собой собаку. Мамулечка, все будет хорошо!»

Сказать о том, что с мужем развелась? Нет, это было просто невозможно. Она слабела с каждым днем. Я понимала, что она уходит. Но не верила, что она уйдет. Прости меня, родная. Теперь ты знаешь все и видишь все.

Он ворвался в мою жизнь, как торнадо. И стал добиваться меня. Он ночами стоял в мороз под моими окнами. Он писал мне стихи и песни. Он был красив, умен, талантлив, идеален. Он подарил мне весь мир. Он научил меня летать. Это точно была любовь. Но он был женат.

Я все силы потратила на то, чтобы мы не были вместе. Он яростно сопротивлялся. До последнего. До самой точки невозврата. Но я победила.

Никогда не влюбляйтесь в тех, кто женат или замужем. Поверить в невозможное легко, но от этого оно не становится возможным. Настоящая любовь может быть только между двумя свободными людьми.

Мама умерла 12 февраля. Дома.

Накануне вечером я ездила к ней. Она была спокойной и тихой. Даже улыбалась. Я сделала массаж, поговорила с ней, дала лекарство.

Я была на работе. Был суматошный какой-то день – всем все от меня надо. Как раз заваривала чай. Зеленый. Позвонила сестра. Сказала: «Что-то с мамой». Я полетела домой. О, как я торопилась! Мне казалось, если успею, смогу что-то сделать. Я не успела. Сорок минут две бригады «скорой» пытались ее спасти. Они все знали – это бесполезно. Но я просила. И они опять пытались. А линия кардиограммы была ровной. Через сорок минут я наконец поняла. Мама умерла. В 16:40 на стене остановились ее часы.

В моей жизни словно что-то сломалось. Я плохо помню ту зиму. Помню, бродила пешком по району дотемна. Приходя домой, сползала по дверному косяку на пол и выла. Снова начала курить.

Взяла на работе отпуск за свой счет. Болела. Убегала от любви.

Я плохо помню этот год. И следующий тоже. С тех пор я постоянно убегала. И больше не верила в любовь.

Встреча у фонтана. Фото Николая Леонова.

Глава 3. Сайты знакомств

Предыстория грустная. Но дальше будет веселее, обещаю.

Про сайты знакомств мне сказала сестра. Чтобы хоть как-то собрать себя по кусочкам, отвлечься и развлечься, я зарегистрировалась сразу на трех. Заодно, поскольку училась в гендерной магистратуре и писала диссертацию об отношениях полов, решила потренировать английский и собрать фактуры. Интересно же, как на сайтах знакомств народ общается. Это был шок.

Об этом воистину можно писать диссертацию. Не могу сказать, что на сайтах этих мужчины используют женщин, скорее, все используют друг друга. А владельцы «свадебных порталов» используют их. Все по законам выживания. Но для меня это стало открытием.

Как говорила наша университетская преподавательница зарубежной литературы Татьяна Ивановна: «Не там ходите». До сих пор я ходила где-то не там, и даже не представляла себе мир сайтов знакомств. Каких только больных и придурков, маньяков и мошенников в нем не было!

И ладно б только *пуси* и *киски* – это хоть понятно. Но письма, типа «Хело! Умерла жена, остался грудной сын-инвалид, у родителей рак и дом сгорел – срочно вышли тысячу долларов, я сразу на тебе женюсь». Странные мои претенденты, сколько вас было удивительных и нелепых, и как много вы мне дали. Самое главное – понимание того, что серьезных отношений я категорически и никогда не захочу.

Поступило несколько любопытных предложений съездить в другую страну потусоваться, но вся эта затея мне скоро надоела. Два сайта вообще забросила. На один продолжала заходить. Он выглядел более культурным, и на нем меньший процент маньяков зависал. В настройках можно было выставить возраст и предпочитаемые страны, родом из которых должны быть мужчины. Я выставила максимум на 10 лет старше меня и указала Европу. Кто же мог подумать, что Турция себя частично относит к Европе, только не я.

Надо сказать, хотя по географии у меня в школе было «отлично», о Турции на тот момент я не знала ничего. Ну не интересовала она меня. Весь мой багаж знаний – несколько крылатых выражений, типа «Не нужен нам берег турецкий» и «Что русскому хорошо, то турку смерть». Еще наша учительница математики в школе ученикам, которые давали неправильный ответ, говорила: «Турка ты нездешняя, под фонарем родившаяся». Глупо, потому и запомнилось.

Первым «звоночком судьбы» мне написал Мурат из Анкары, столицы Турции. Мол, привет красавица, очарован синими глазами, могу приехать прямо сейчас, ибо хочу выучить русский. Надеюсь, ты готова предоставить мне жилплощадь и выслать денег на билет. Если что, жениться согласен.

Мама дорогая! Я ответила быстренько, что готова обучать его русскому за его счет и на его территории, то есть в Анкаре. И прибуду, как только он вышлет мне денег на билет и положит на счет оплату за обучение на полгода вперед. Он исчез так же внезапно, как появился.

А сайт начал тестировать новую опцию, и стал показывать анкеты претендентов. «Возможно вас заинтересует этот новый друг». Один из них меня заинтересовал.

Не бойтесь менять что-то в своей жизни. Чтобы наступило будущее, нужно отпустить прошлое. И еще. Будущее всегда уже есть. Его не нужно строить или ждать. Достаточно просто иметь смелость в нем оказаться.

Пошла смотреть его анкету, начала читать текст «О себе» и прямо профессионально восхитилась, да вы, батенька, писатель. Ну и отправила ему коротенькое, что если все что он тут изобразил ниоткуда не украдено, то он либо очень хороший человек, либо талантливый литератор. Оказалось, инженер-программист. Жизнь полна неожиданностей. А самым неожиданным было, что он турок. И зовут его тоже Мурат. И он – из Анкары. Правда, сейчас живет в Анталье.

Кстати, это важно. Внешность у него была вполне европейская, имя-фамилия произносимые. А ведь мог бы быть какой-нибудь Бюль-Бюль Оглы Дурак, и любовь зла.

Может знаете, но напишу для тех, кто нет, по-турецки дурак (durak) – остановка. Но это также весьма распространенная в Турции фамилия. И, выходя замуж за турка, женщина имеет два варианта – либо взять его фамилию, либо присоединить ее дефисом к своей.

А еще у них есть имя Бурак. По-беларусски – свекла. К этому корнеплоду, сыгравшему свою роль в нашей истории, еще вернемся.

Мурат знал английский, чуть лучше, чем я. Русский – в зачаточном состоянии. Был в разводе. Мечтал найти жену из Беларуси. Вот мне сейчас прямо гордо за нашу маленькую страну. Не из России или Украины, а именно из Беларуси. Путем скрупулезного сбора информации в интернете и ее тщательного анализа он вычислил, что наши народы похожи(!). Ну и «женщины самые красивые», это мы слыхали давно.

Незадолго до судьбоносного знакомства я посетила Алжир. После недельного тура в Черногорию, где есть города практически полностью с мусульманским населением, это было мое первое соприкосновение с исламским миром. Нет, ну кино «Белое солнце пустыни» в детстве смотрела.

Мечети алжирские понравились. Горы понравились. Море потрясающее. Закутанные в паранджу тетечки – нет. Они меня чуть камнями не прибили на одном пляже, а я еще парео на купальник сверху накинула, чтобы чувства их пощадить. Представить себя женой мусульманина – да что я с дуба упала!

Но переписка продолжалась. Уж очень интересный человек начал открываться мне.

У владельцев сайта знакомств была любопытная фишка – все за деньги. Бесплатно только короткие открытки, знаков 200. А, как известно, краткость – сестра таланта. До сих пор считаю уникальной нашу двухмесячную переписку на сайте знакомств. Жаль, она не сохранилась. Это точно была судьба. Иначе как мы могли «зацепить» друг друга короткими сообщениями, найтись в этом огромном мире. Чтобы остаться вместе.

Естественно, никаких электронных адресов, телефонов и прочих контактов указать нигде было невозможно. Робот сразу отслеживает и блокирует переписку, потому как эти сведения желающие перейти на новый уровень общения тоже должны купить. Но Мурат умудрился в одном из посланий зашифровать имя сайта, который он недавно сделал. А я, хоть от сайто-строения далека, умудрилась его расшифровать, на сайт зайти и догадаться, что емейл внизу страницы – выход на новый уровень наших отношений.

Немного поколебавшись (так все хорошо было до сих пор, а дальше, кто его знает), написала на почту. Мол, вот и я, и зовут меня вот так. И после этого у меня в фейсбуке появился новый друг.

Привет от фейсбука.

Глава 4. И полетела я в Анталию

Был апрель 2012, когда началась наша расширенно-углубленная переписка в фейсбуке с Муратом. Здесь уже нас никто не ограничивал, кроме гугл-переводчика. Длинные романтические письма писали мы друг другу полгода, до октября. Никто никуда не спешил, в смысле я. Хотя нужно отметить, что приглашать в гости Мурат меня начал уже с мая. Типа на меня посмотреть, себя показать, отдохнуть, опять же, на Средиземном море.

Но на июнь у меня был тур в Болгарию. И отдых в одиночестве по-прежнему казался идеальным. Потом работа-работонька засосала – я тогда 3 журнала сразу редактировала. К осени, однако, июньский загар черноморский сошел бесследно, и моря захотелось с новой силой. Я купила билет в Анталию на 15 октября.

Для меня это однозначно – оплачивать свой отпуск я буду сама. Да, многие дамы приезжают в Турцию за счет «приглашающей стороны». Да, мне тоже неоднократно предлагалось купить билеты, только даты скажи. Но я-то ехала не с целью сами знаете какой. Поэтому свободу действий за собой предпочитала оставить.

Сообщила о предстоящем вояже сестре, кузине и подруге. Дочке сказала, что купила тур. Все, кто знал, волновались ужасно. Требовали Мурата «пробить», полный адрес, телефон и скан паспорта. И еще позвонить на горячую линию безопасного выезда зарубеж.

Я же не волновалась вообще. Легкомысленная дура? Возможно. Но ощущение было стойкое, что все правильно и хорошо. Ну и для турецкого борделя, если что, я уже тогда была старовата.

За месяцы виртуального общения узнали мы друг друга неплохо. Вкусы, привычки, взгляды – многое совпадало. И правда, похожи во многом, несмотря на разность религий и культур.

В Минске перед моим отлетом был дождь, ветрюга и +4°C. Я напаковала чемодан каких-то кофт и ботинок. Но потом, к счастью, послушалась Мурата, который вообще не понимал смысла моего вопроса – насколько у вас холодно? И оставила только босоножки и летние вещи. В Анталье было +33°C.

Еще сувениров белорусских взяла, водки, две больших свеклы и два пакета сметаны.

Просто, когда я спросила, что привезти (ну это же вежливо, если ты в гости едешь), Мурат застенчиво сказал, ничего, но хотелось бы, чтобы ты по приезде приготовила пельмени и борщ. А я тебя, алаверды, порадоую национальной турецкой кухней.

Да не вопрос! Уж я-то борща не приготовлю, ха. Но пару лет тому я летала в Алжир. И у меня почему-то Турция, о которой я по-прежнему ничего толком не узнала, ассоциировалась вовсе не с Европой, и даже не с Азией, а с Африкой. А в Алжире свеклы и сметаны не было. Хотя вру, «Нестле» выпускала на местном рынке какой-то сметанный продукт в крохотных баночках по атомным ценам, но он ничего общего с нашей белорусской вкусной жирной сметанкой не имел. Ну а без свеклы и сметаны какой же борщ. И пельмени без сметаны никак.

Оказалась я права на 100%. Это сейчас в Анталье, где русских уже больше 150000, а в сезон туристов оборачивается около двух миллионов, можно и сметану найти, и свеклу, селедку, гречку, икру... А тогда нет – не было. И я со своим «продуктовым чемоданчиком» стала Королевой Борща (после гендерной магистратуры – юмор поймут не все, но о феминизме здесь не буду).

Еще три слова о моем разговорном английском. Он был плох. Писать при помощи гугл-переводчика и понимать мне написанное я еще как-то умудрялась. А вот говорить – никак. Когда однажды Мурат мне решил позвонить, я испытала такой приступ паники и так лепетала сущую невнятицу, что он решил больше не экспериментировать, и продолжил набирать смс. Но вот настало время «Ч», когда разговор будет неизбежен. Ну я, пожалуй, смогу сказать «Hello».

А меж тем в школе с пятого класса английский учила, вуз окончила, еще и степень магистр-стра социологии получила в Вильнюсе. Даже эссе на английском писала и синопсис магистер-ской диссертации на него переводила. Просто наша языковая система, которая еще советская, не предполагает общения. Язык-то вы знайте, надо понимать, что враги говорят, но сами рта не раскрывайте, чтоб не разболтать важных государственных тайн. Как-то так. Страх неправильно сказать или не с тем произношением сидит в наших генах. Из моего поколения только студенты иняза могли свободно говорить на иностранном и то после языковой практики с носителями.

О том, чтобы хотя бы открыть турецкий словарь, даже мысли не возникло. Во-первых, лениво. Во-вторых, мне что делать нечего. В-третьих, я ж там жить не собираюсь. Как-нибудь две недели пообщаемся, если что, будем писать смс через гугл-переводчик из соседних комнат.

И села я в самолет.

Путь мой лежал до Стамбула, где я должна была пересест на другой самолет, уже до Анталии. Летела Турецкими Авиалиниями. Чемодан сдала в минском аэропорту и в Стамбуле не забирала – он летел до Анталии без моего участия. Нервничала не сильно. Мурат, как оказа-лось, гораздо больше.

Тогда беларусам нужна была виза. Стоила 20\$, проставлялась в аэропорту. Кто был в аэропорту Ататюрка в Стамбуле, тот меня поймет. Там был дурдом. Особенно когда ты в пер-вый раз, практически безъязыкая, да еще и не совсем известно, куда и к кому летишь.

40 минут простояла на паспортном контроле. Отыскала место с надписью Visa. И ни разу даже не вспомнила о том, что где-то в Анталии человек ждет, волнуется. Телефон отключила, чтобы общаться раньше времени не пришлось.

И так набегалась в этом Стамбуле, что в самолете после бутылочки (маленькой) красного турецкого сухого сладко уснула.

Прилетели ночью. Вышла я вся такая сонная, не успев испугаться. И сразу его увидела, и узнала. И он меня сразу увидел, и узнал, хотя раньше только фото, да и то не в полный рост. И стали мы друг друга стесняться. Как школьники младшекласники. Так трогательно, вспомню – тепло на душе становится. Стоим, краснеем и не знаем абсолютно, что делать, что говорить.

Мурат мне часто повторяет сейчас, что я ему очень нравилась в процессе переписки, он очень хотел, чтобы я приехала и очень ждал. Но влюбился в меня по-настоящему в тот самый миг, когда я выходила из дверей аэропорта.

А я тогда еще нет, не влюбилась. По крайней мере, мне так казалось.

Нужно любить себя, уважать себя, доверять себе. Но иногда внутренний голос может быть слишком тихим. Его заглушает чувство долга, приличия, предрассудки и прочая ерунда извне. Расслышьте его. Слушайте себя. Поступайте только так, как хорошо для вас. По возможности не нанося, конечно, при этом вред окружающим.

Побежала на улицу курить – в Стамбуле в аэропорту не нашла места для курения, столько часов без никотина – и он заядлый курильщик. Обстановка разрядилась. Даже какой-то разговор начался, про погоду, вроде бы. А потом мы поехали домой.

Анталья. Октябрь 2012.

Глава 5. В моем сердце живет любовь

В первые же несколько дней своего турецкого отдыха я для себя решила: Турция прекрасна, турки – в лице Мурата – замечательные. Погода, природа, море, солнце, фруктов-овощное изобилие, дорада на гриле. Бесконечные подарки и безграничное обожание. Все это просто завораживало. Будто в сказку попала.

И главное отличие от наших мужчин – внимание. Чуткость, если хотите. Буквальное умение читать мысли и предугадывать желания. Ну, может это мне так повезло.

Я только подумаю о том, что можно бы выпить кофе, а мне его уже несут. Я только глазами собираюсь пошарить на прогулке, чтобы мусорку найти «бычок» выкинуть, а у меня его уже забрали и пошли выбрасывать.

Из десятков подобных мелочей сложилась идиллическая картина. Конечно, когда я стала здесь жить, а не гостевать, картина откорректировалась. Но в целом впечатления остаются благоприятными и от страны (по крайней мере, курортных городов, которые я предпочитаю для жизни – Анкару не люблю), и от ее жителей (по крайней мере, нескольких сотен родственников и знакомых, с которыми я общаюсь).

Но – кульминация. Ответ на самый главный вопрос «Как меня сюда угораздило» кроется здесь. Не тогда, когда я написала впервые Мурату, не тогда, когда мы подружились в фейсбуке, не тогда, когда я купила билет и даже не тогда, когда прилетела в Анталию.

Все случилось 19 октября 2012 года. На романтическом вечере, который устроил Мурат. Я вдруг осознала, что готова впустить в свою жизнь новую любовь и ответить на нее. Ошеломляющее чувство.

Хотите немного мистики? Перед романтическим ужином Мурат сказал, хочешь я угадаю, что сегодня произойдет? Ну-ну, «сердце млеет, гадалке внимая». А он серьезный такой. Напишу, говорит, на листочке. А тебе дам прочесть, когда это случится.

Ладно.

Ужин Мурат готовил сам. И вино для такого случая нашел потрясающее, в Турции это непросто. Цветы. Свечи. Разговор.

Когда я только прилетела в Турцию, Мурат в один из дней усадил меня на колени, включил компьютер и начал рассказывать и показывать всю свою жизнь до меня. Подробно, с фото-иллюстрациями. Он прожил много лет в браке. А потом – вне брака. В поиске. И узнали друг друга мы, если помните, на сайте знакомств. Он открыл их все и продемонстрировал дам, с которыми состоял в переписке. А потом тех, с кем встречался в разное время.

Если честно, я считала до этого, что двум взрослым людям не стоит вообще говорить о прошлом. Но Мурат решил по-другому. Чтобы перевернуть эту страницу и начать с чистого листа, ему нужно было рассказать обо всем. Потому что уже тогда он понял, что хочет быть со мной.

Я, не без колебаний, тоже рассказала о моей прошлой жизни. Но при этом пришлось сообщить и о том, что я разочаровалась в любви, больше не верю в нее, не надеюсь найти человека, с которым захочу встретить старость. Честность, так честность. Я ищу только легкие необременительные, «несерьезные» отношения. И никогда не выйду замуж.

Я действительно так думала. Или хотела думать так.

И вот он пишет что-то на листке, складывает его и прячет в бумажник. И мы сидим за красивым столом со свечами среди цветов. Смотрим друг на друга. Говорим друг с другом. Нет никакого языкового барьера. Вообще никаких барьеров не существует.

И вдруг я начинаю плакать. Сценаристы турецких сериалов умерли бы от зависти. Я, полулежа на диване, рыдаю в голос. Мурат стоит рядом на коленях, гладит меня по голове и шепчет: «Скажи». А я не могу. У меня в горле застряли слова, которые еще несколько часов назад я и не думала произносить, никогда в жизни. Они меня буквально душат. Невозможно сказать. И не сказать – невозможно: «Я тебя люблю».

Он встает, берет бумажник и достает сложенный листок, на котором написано: «Ты скажешь, что любишь меня».

Как?! Он знал то, чего не знала я. Невероятно. Прекрасно.

Это не был самый счастливый день в моей жизни. Это был первый из них. С тех пор каждый месяц, где бы ни находились, вместе или порознь, 19 числа мы устраиваем романтический ужин. Впереди – бесконечность.

Говорят, счастье любит тишину. Мне же хотелось кричать на весь мир о своем удивительном, внезапном, неожиданном счастье. Две недели пролетели так быстро, что я и опомниться не успела.

Помните Принца и Золушку в старом черно-белом фильме, когда они ненадолго оказались в волшебной стране?

В общем, время вышло. И вот я уже рыдаю в аэропорту. И у Мурата глаза на мокром месте. Турецкие мужчины такие чувствительные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.